

Копипаста: Тайные пороки — Lurkmore

Я росла самым обычным ребенком. Все началось, когда мне было 12 лет. В один из весенних дней я возвращалась домой со школы. Ничего не предвещало угрозы. Зашла в подъезд, села в лифт, доехала до 7 этажа (в то время наша семья жила в обычной квартире, сейчас мы живем в коттедже), вышла на площадку, достала ключи и начала открывать дверь. Я даже не обратила никакого внимания, что на площадке возле соседской двери стояли и курили двое взрослых мужчин. Все произошло как в ужасном сне и казалось мне не реальным.

Я почувствовала, как кто-то с силой схватил меня сзади, закрыл рот рукой и начал затаскивать в мою же квартиру. В сердце бешено билось, в глазах от страха потемнело, я не верила, что это происходит со мной. Руки и ноги от ужаса стали ватными. Когда мы оказались внутри, один из мужчин закрыл дверь на ключ, а второй, продолжая закрывать мой рот рукой, занес меня в зал. Он сказал, что сейчас уберет руку и если я закричу, то убьет меня. После чего кинул меня на диван.

Я начала плакать на взрыд и просила его меня не убивать. Он несколько раз ладонью ударил меня по лицу и сказал, чтобы я заткнулась и не редела. (до этого момента меня никто никогда не бил. Самым суровым наказанием, которому подвергали меня родители был «угол»). От ударов зазвенело в ушах. И во рту ощущался вкус крови. В этот момент в зал зашел второй мужчина, и я смогла их рассмотреть. Это были лица кавказской национальности (хачи) не знаю, кто именно: чечены, грузины, армяне. До сих пор их не различаю. Высокого роста, крепкого телосложения, на вид 30 - 35 лет.

Они начали срывать с меня одежду. И когда я рефлексивно хваталась руками за нее, били по лицу и говорили, чтобы я молчала. После того как с меня сорвали всю одежду они принялись меня поочередно насиловать. Я лежала спиной на полу. Один из хачиков, при этом держал мне руки и закрывал рот, а другой в этот момент трахал. Потом они менялись местами. Мне было страшно и очень больно. Когда один из хачей начал пихать хуй мне в задницу, я от боли потеряла сознание. Очнувшись, они все еще продолжали меня трахать. Боль была адская. Мне казалось, что это никогда не кончится.

Сколько все это продолжалась, я не помню так, как несколько раз теряла сознание. Дальше один из хачей взял меня за волосы и заставил лизать свою кровь с его члена. Я несколько раз лизнула и меня вырвало. После чего они запихали мне в рот полотенце, связали отцовскими ремнями и шнуром от пылесоса, закрутили с лицом в одеяло и положили на пол посреди зала. Как и когда они ушли я не помню. Потому, что неожиданно для себя я заснула. В таком виде меня нашел отец, когда приехал с офиса. Моя мама в этот день гостила в другом городе у моей бабушки. Развязав меня папа все понял, он начал рыдать и рвать на голове волосы, о чем - то меня спрашивал, однако я ничего не могла сказать так, как сама плакала на взрыд.

Отец не стал вызывать милицию и повез меня в частную клинику, где я пролежала несколько месяцев. В последствии, я узнала, что у моего отца бандиты хотели забрать бизнес. И несколько раз угрожали ему. После случая со мной, отец продал фирму и начал заниматься другим бизнесом. Прошло уже много лет, однако до сих пор мне ночами снятся кошмары, о том, как эти ублюдки меня насилуют. Никак от этого не могу избавиться. Об этом случае ни я, ни мои родители никому не рассказывали, более того родители запретили мне рассказывать о нем кому-либо. Даже близкие родственники ничего про это не знают.

Я продолжала расти и росла очень красивой девушкой. Высокая и стройная. Окончила школу моделей и даже несколько раз участвовала в показах дизайнерской одежды. В свои 16 лет, я выглядела старше 18. Некоторые из моих подруг уже лишились девственности и жили нормальной, полноценной половой жизнью. Парни ходили за мной толпами. Однако я никак не могла выбрать кого-нибудь из них. Дело было во мне. Как только кто-то из парней ко мне прикасался, меня начинало лихорадочно трясти, становилось как-то, не-то противно, не-то страшно. Очень неприятно и вообще не по себе. Так, как с парнями у меня ничего не получалось, я попробовала заняться мастурбацией. Однако, почему-то вместо оргазма у меня всегда возникают сильные болевые ощущения, хотя и приносящие эмоциональную разрядку.

Однажды, в один из теплых, летних дней наша компания праздновала день рождения моей подруги в кафе. Я немного выпила, было поздно и я стала собираться домой. Подруги спорились меня проводить, но я отказалась так, как до дома было недалеко и мне хотелось проветриться и подышать свежим воздухом. Когда я только повернула за угол дома, возле меня остановилась иномарка и через открытое стекло я услышала «Вай красавица, куда идеж дорогая, давай подвезу...». За рулем машины сидел какой-то хачик и предлагал мне сесть к нему в машину.

Не знаю почему, когда его увидела меня накрыла волна сильнейшего возбуждения. Мне очень захотелось, чтобы он меня трахнул. Я села к нему в машину. И начала вести себя вызывающе. Сняла босоножки и пока он вел машину я ногами гладила через брюки его член. Мы заехали в

какие-то гаражи, где он начал меня раздевать. Я начала сопротивляться и тогда он взял меня силой. Не могу описать ощущения, которые я пережила. Это был микс из возбуждения, страха, боли и кайфа. Пока он меня трахал я несколько раз кончила. Так хорошо я еще себя никогда не чувствовала.

После ебли хачик выкинул меня и мои вещи из машины, а сам уехал. Я была одновременно и счастлива и несчастна, мне понравился сам факт совершенного надо мной насилия и в то же время я была сама себе за это противна и ненавидела себя. Когда вернулась домой, то несколько часов лежала в душе и тихо плакала то-ли от радости и полученного наслаждения, то-ли от того, что я такая мразь, сама себе противная... Естественно о произошедшем я не сказала никому не слова. Ни родителям, ни подругам.

После этого случая я осознала, что меня возбуждают только хачи, и в то-же время я их больше всего ненавижу и боюсь. Как такое может быть сама до сих пор не понимаю.

В общем, с 16 лет я периодически начала посещать хачевские кафешки. Стараюсь не ходить в одну и ту-же дважды, чтобы не примелькаться и чтобы не запомнили. При знакомстве всегда представляюсь именами своих подруг. Яркий макияж, короткая юбочка, глубокий разрез топика и много алкоголя. При этом я всегда сама провоцирую их, чтобы они меня изнасиловали.

Понимаю, что долго так продолжаться не может и каждый из моих походов может быть последним, и если так когда-нибудь случится - то может оно и к лучшему. Что когда-нибудь какой-нибудь ёпнутый хач просто перережет мне горло, однако ничего не могу с собой поделат. Для меня это как наркотик. Однажды хачи отвезли меня на какой-то асфальтный завод, где двое суток меня насиловало около 15 человек. В другой раз трое хачей отвезли меня на дачу, где насиловали, избивали, тушили об меня сигаретные окурки и трахали водочной бутылкой. Хачи заразили меня сифилисом, гонореей и еще какой-то хренью от которой, я пол года анонимно лечилась.

На первом курсе универа я познакомилась и влюбилась в одного симпатичного русского парня. Он очень хороший, добрый и я его действительно люблю. Люблю, как никогда никого не любила, люблю больше жизни. Не могу без него жить. Но только он начинает меня касаться, сразу становится не по себе и начинает трясти. Ничего не могу с собой поделат. Встречаюсь с ним уже 8 месяцев. Чтобы не спать с ним сказала ему, что я девственница и у меня строгие родители. Он мне верит, и хочет на мне жениться. Да и как не поверить. Отец известный в городе бизнесмен. Мама кандидат наук и преподает в одном университете. Сама очень красивая, образованная, начитанная, свободно общаюсь на 4 языках, постоянно посещаю элитные рестораны и клубы. На 18 лет родители подарили мне новый «Порш Каен».

Никто и представить не может, что иногда пай-девочка украдкой, на всякий случай сказав родителям, что будет ночевать у подруги, идет в какую -нибудь третьесортную хачевскую «рыгаловку» где ее снимают черножопые твари, ебут толпой во все дыры, да еще и пиздят...

Я несколько раз думала о том, чтобы свести счеты с жизнью, однако пока на это мне не хватает духа. Так же как и не хватает духа рассказать о своем увлечении и странностях родителям, подругам или например психиатру. Но больше всего мне стыдно перед моим любимым парнем, который меня любит и верит, что я непорочная девочка, которая если и будет когда-нибудь делат минет мальчику, то даже хуй будет держат не руками, а вилочкой!

Ну вот, хоть немного на душе стало легче...

Читат ещё

- [42](#)